



Н. А. Спешнев

КИТАЙЦЫ

ОСОБЕННОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

издательство каро

Николай Алексеевич Спешнев Китайцы. Особенности национальной психологии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8871393

Китайцы: особенности национальной психологии: КАРО; Санкт-Петербург; 2011

ISBN 978-5-9925-0634-1

Аннотация

В книге впервые в отечественном востоковедении на большом фактическом материале, с максимальным привлечением источников на китайском языке рассматриваются особенности психического склада – этнического характера и этнического сознания китайцев. В частности, приводится анализ ментальности китайцев, их образа мышления, функциональности головного мозга, коммуникативных особенностей, эстетических взглядов, невербального общения. В книге также рассматриваются проблемы детского воспитания, психологии китайских женщин в семье и браке. Книга предназначена для китаеведов, специалистов в области психологии, социологии, широкого круга читателей, прежде всего тех, кому в силу обстоятельств приходится постоянно контактировать с

представителями этой древней цивилизации, а также тех, кто интересуется особенностями китайской культуры.

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Николай Алексеевич

Спешнев

**Китайцы: особенности
национальной психологии**

В оформлении издания использованы работы писателя и
художника *Фэн Цзиця*

Введение

К многочисленным характеристикам любой цивилизации, помимо таких традиционно упоминаемых факторов, как этнография, история, материальная и духовная культура, включая философию, язык и литературу, а также многое другое, следует отнести в первую очередь национальную психологию, или психический склад, и этническое сознание нации как определяющие компоненты этнопсихологии, формирующие ту или иную цивилизацию.

Человечество едино, но у его представителей, принадлежащих к разным цивилизованным ареалам, различны не только языки, но и системы ценностей, символов, психологические установки, ассоциативное мышление, юмор, а следовательно, нравы и многое другое [32, с. 7].

Эти факторы особенно важны там, где мы имеем дело с национальной психологией народов Востока, – по той причине, что именно по условной границе Восток – Запад проходит основная линия разграничения этнопсихологических стереотипов, незнание, непонимание которых делает общение между народами, проживающими по обе стороны указанной «границы», затрудненным, а порой и просто невозможным.

Специфические способы восприятия и понимания членами этнической общности (или этнофорами) различных сто-

рон окружающей действительности, передающиеся из поколения в поколение, зависят в первую очередь от психического склада этноса, в котором, в свою очередь, следует различать этнический характер, этнический темперамент, этнические традиции и обычаи.

В характере любого народа представлена совокупность личностных свойств человека как вида, однако структура и степень выраженности этих свойств являются специфичными, что и отражено в характере этноса. Этнический характер и специфичен, и типичен одновременно, поскольку это своеобразное, специфическое соотношение тесно связанных психологических качеств, каждое из которых по отдельности типично для человека, как такового.

Китайская цивилизация всегда представляла собой огромный интерес для других народов. При этом цивилизация понимается как синоним культуры; как уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры; как ступень общественного развития, следующая за варварством.

Срединное государство, или Поднебесная, привлекала обывателя прежде всего своей экзотикой. В. М. Алексеев отмечал, что «экзотика как отрицательное понятие есть элемент чужой культуры, не усваиваемый, существующий в явочном порядке и производящий досадное раздражение. Для обывателя экзотика все то, что смешно и странно, причудливо, карикатурно в других. Экзотика есть прежде все-

го нечто “вне” нас, малоизвестное, малопонятное или вовсе непонятное» [1]. Такого рода побасенки, как «китайцы пьют китайский чай, читают китайскую грамоту, ездят в паланкине и любят бамбуковые палки по пяткам», о которых пишет В. М. Алексеев, правда, уже в иных вариациях, к сожалению, присутствуют в головах у некоторых и ныне. Поэтому я постараюсь подойти к поставленной задаче не как обыватель, а как ученый. Синолог должен рассеивать мнимую экзотику, как болезненный и опасный мираж. Рассуждения на темы «загадочная душа», «Восток – дело тонкое» и т. п. скорее всего интересны лишь обывателю.

В прежние времена Китай рассматривался империалистическими державами как колония, богатая ресурсами и дешевой рабочей силой. В наше время Китай стал одной из наиболее динамично развивающихся стран, что заставляет многих ученых исследовать китайское «экономическое чудо». Более того, являясь единственной древней культурой, дожившей до XXI в., Китай и его народ не могут не представлять интереса для всестороннего изучения.

Совершенно очевидно, что исследование основ психологии китайцев и других факторов, традиционно обозначенных как статические и динамические компоненты этнопсихологии, необходимо для более полного понимания многих проблем. Вне сомнения, некоторые традиционные взгляды или толкования, принятые, скажем, в аналитических трудах по китайской философии, литературе и искусству, могли бы

получить совершенно иную интерпретацию.

Подход к изучению психологии может носить гуманитарный или естественный (с точки зрения естественных наук) характер.

Гуманитарный подход предполагает наблюдение за обычной жизнью этнофора, анализ его речи, исследование привычек и обычаев, государственной системы, закона, образования, истории, культуры во всех ее проявлениях – в поэзии, музыке, изобразительном искусстве. Наиболее объективными методиками, безусловно, следует считать тестирование и анкетирование по заранее разработанной программе.

Мы в наших рассуждениях будем опираться главным образом на многочисленные материалы, опубликованные как в Китае, так и за его пределами, в которых психология китайцев рассматривается с самых разных сторон. Вместе с тем многое из того, что изложено в этой книге, основано на многолетних наблюдениях автора, прожившего в Китае более двадцати двух лет и получившего свое второе воспитание в 30–40-е гг. XX в. в китайском коллективе в Пекине.

Глава 1

К истории вопроса

Вопросы, связанные с психологией народов, интересовали многих ученых различных эпох, начиная с древнейших времен и до сегодняшних дней. Их внимание привлекали в первую очередь те факторы, которые в той или иной мере могли оказывать влияние на становление национального характера.

Первые исследователи этнических различий, их влияния на быт и культуру народов, на жизнедеятельность людей связывали психологию народа с климатическими условиями разных географических сред. Гиппократ, в частности, отмечал этот момент в своем труде «О воздухах, водах, местностях». Однако по-настоящему глубокий интерес к этнической психологии начинается с середины XVIII в. и обусловлен развитием общественных отношений, экономическим прогрессом, обострившим политическую и национальную самостоятельность. Более четкие очертания приобрели специфика национального образа жизни, национальная культура и психология. Вопросы единства культуры народа, его духовно-психологической общности заняли определенное место в науке. К этой теме неоднократно обращались Ш. Монтескье, И. Фихте, И. Кант, И. Гердер, Г. Гегель.

Ш. Монтескье, как и многие другие авторы, считал, что дух народа есть результат воздействия климата, почвы и рельефа местности, которое может быть непосредственным и опосредованным. Людьми управляют многие факторы: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; и как результат всего этого формируется общий дух народа.

Французский философ эпохи Просвещения К. Гельвеций в книге «О человеке», в разделе «Об изменениях, происшедших в характере народов, и о вызвавших их причинах», пишет: «Всякий народ имеет свой особый способ видеть и чувствовать, который образует его характер, и у всех народов характер этот изменяется либо внезапно, либо постепенно в зависимости от внезапных или незаметных изменений, происшедших в форме правления и, следовательно, в общественном воспитании». Именно Гельвечиём заложены многие научные принципы понимания сущности национального характера, такие, как принципы развития, социальной обусловленности, равенства народов.

Английский философ Д. Юм свою позицию сформулировал в работе «О национальных характерах». Он считал, что существуют некие физические факторы, которые формируют национальный характер. Так, природные условия жизни (воздух, климат) определяют характер, темперамент, традиции труда и быта. Однако главными все же являются социальные факторы. К таковым относятся форма правления, со-

циальные перевороты, изобилие или нужда, в которой живет население, положение нации по отношению к своим соседям. По Юму, национальный характер формируется на основе двух факторов: во-первых, духовного сближения профессиональных групп общества, во-вторых, экономико-политических закономерностей.

И. Кант в работе «Антропология с практической точки зрения» определяет такие понятия, как «народ», «нация», «характер народа». По Канту, народ – это объединенное в той или иной местности множество людей, составляющих одно целое. Когда такое множество ввиду общего происхождения признает себя объединенным в одно гражданское целое, оно называется нацией. Каждый народ обладает своим характером, проявляющимся в эмоциональном переживании (аффектации) в отношении и восприятии другой культуры. Основой национального характера служат природные черты предков, т. е. то, что передается от поколения к поколению. «При изменении места проживания, форм правления характер народа чаще всего не изменяется – происходит приспособление к новым условиям, в языке, роде занятий, одежде сохраняются следы происхождения, а следовательно, и национального характера» [7, с. 8].

Г. Гегель в «Философии духа» рассматривает проблемы характера наций и рас. Им решены некоторые методологические вопросы. Так, он выступал против отождествления характера и темперамента, утверждая, что они различны по со-

держанию. Если национальный характер – черта национальной общности, то темперамент – черта индивидуума. Гегель считал, что далеко не все народы могут быть носителями духа, т. е. играть всемирно-историческую роль.

Такая идеалистическая интерпретация национального характера и учение о народном духе оказали большое влияние на более поздние этнопсихологические концепции.

В 1859 г. Х. Штейнталь и М. Лацарус издают книгу «Мысли о народной психологии». Народный дух, по их мнению, носит полумистический характер. Авторы не могут определить соотношение динамического и статического компонентов в народной психологии. Тем не менее в их взглядах много позитивного, особенно в постановке и решении методологических проблем создаваемой ими науки. Это, в частности: а) познание психологической сущности народного духа и его деятельности; б) открытие законов, по которым совершается внутренняя духовная деятельность человека; в) определение условий возникновения, развития и исчезновения представителей того или иного народа. Основными источниками познания, по мнению авторов, являются продукты народного духа: язык, мифы, религия, искусство, нравы, обычаи и в целом история народа.

Наиболее разработанной является этнопсихологическая концепция В. Вундта. Теория психологии народов возникла из его идеи о несводимости общепсихологических процессов к индивидуальной психологии и необходимости изуче-

ния социально-психологических закономерностей функционирования социальных общностей и всего общества. Душа народа не простая сумма индивидов, а их связь и взаимодействие, что определяет новые, специфические явления и своеобразные законы. Народная душа есть связь психологических явлений, совокупное содержание душевных переживаний, общие представления, чувствования и стремления. Ее следует изучать методом анализа конкретно-исторических продуктов народов: языка, мифов, обычаев, составляющих основные области народной психологии. По мнению Вундта, язык идентичен уму (представлениям), мифы – чувствам, обычаи – воле в индивидуальной психологии. Он провел четкую грань между психологией народной (социальной) и индивидуальной. Вундт определил исторический характер коллективного сознания, ввел в его изучение исторический метод.

Современное положение западной этнопсихологии, по сути субдисциплины культурной антропологии, характеризуется рядом особенностей. Выступая в качестве междисциплинарной области знаний, этнопсихология включает в себя элементы таких наук, как этнография, антропология, психология, биология, психиатрия, социология, что накладывает отпечаток на способы анализа и интерпретацию эмпирических данных. Развитие западной этнической психологии в XX в. обусловили два важнейших фактора: стремление свести все проблемы к индивидуально-личностному аспекту и

учет при этом философско-методологических пристрастий того или иного исследователя. Основной тенденцией стало совмещение психологии, ориентированной на «микропроблемы», т. е. ограниченные во времени и пространстве и связанные с неисторичными и внекультурными явлениями, и антропологии с ее «макропроблемами» исторического и эволюционного характера. К числу общих проблем относятся: особенности формирования национального характера, соотношение нормы и патологии в различных культурах, значение ранних опытов детства для формирования человеческой личности.

Американские этнологи Р. Бенедикт и М. Мид рассматривают аспекты этнического со значительным уклоном в психоанализ и экспериментальную психологию. Этнопсихологи стали использовать положение З. Фрейда о том, что взаимосвязь культуры и личности можно вывести из невротических состояний субъекта. Возникло понятие «основной личности», характеризующее существенные черты индивидов различных этнических групп. К параметрам «основной личности» были отнесены: техника мышления, чувства, своего рода усредненный характер отдельной культуры, рассматриваемые как существенные признаки исследуемого народа. Р. Бенедикт сделал вывод о существовании различных стандартов «нормальности» в этнокультурах.

Американский исследователь Г. Деверо в книге «Этнопсихоанализ» утверждает, что этнопсихоаналитический

подход связан с изучением генезиса и значения агрессивности и других психологических состояний (тревога, страх, привязанность, одиночество) в различных этнических общностях, невербальных коммуникаций, эмоциональной сферы этнофора, специфики и функций ритуала как особого типа этнического взаимодействия. По мнению американского этнопсихолога А. Бандуры, агрессивное эмоциональное состояние – это явление, имеющее этносоциальное происхождение.

Другое направление западной этнопсихологии связано с изучением личности в различных культурах. Так, сравнительное исследование этнических групп (Г. Роршах, Э. Блекки) позволило сделать вывод о существовании «модальной личности» – личностного типа, к которому относится наибольшее число взрослых членов данного общества. Это не конкретный, а некоторый «средний», обобщенный этнофор. Распространение получила концепция мультимодальной нации: каждая нация представлена не одной модальной личностью, а несколькими, что позволяет выделять «характеристики нации» как коллектива.

Дж. Хониман (США) считает, что главной задачей этнопсихологии является исследование того, как индивид действует, мыслит, чувствует в условиях конкретного социального окружения. Дж. Хониман вводит понятие «модель поведения», которое определяет как закреплённый индивидом способ активного мышления или чувствования (восприя-

тия).

Наибольшее число исследований было проведено представителями социально-психологического направления. В современной западной этнопсихологии изучение проблем взаимодействия этнофоров из разных этнических групп чрезвычайно актуально. Особый акцент делается на изучении этноцентризма, расизма и национализма. Важнейшими в этом направлении являются проблемы смены этнического самосознания и этнической принадлежности, прекращения существования этноса, растворения одной этнической общности в другой. Американские ученые подходят к этой проблеме с точки зрения так называемой «теории факторов», в которой этническое сознание рассматривается как набор компонентов, или взаимосвязанных переменных. Например, отношение того или иного этнофора к другим этносам и даже к своему этносу объясняется посредством таких факторов, как страх, неудачи, ригидность, авторитаризм, отчуждение, борьба за статус, консерватизм, конвенционализм и т. п. При этом делается ссылка на такие «фоновые» факторы, как образование, род занятий, религия, социальная мобильность, местожителство.

У. Самнер (США) указывает на одну из проблем этнической идентификации – этноцентризм. Этноцентризм – это взгляд, согласно которому собственная группа является центром всего, а все остальные шкалируются и оцениваются в сопоставлении с ней, причем нередко обычаи чужой группы

вызывают презрение.

Большинство концепций межэтнического взаимодействия можно классифицировать в зависимости от того, какие аспекты этнической идентификации берутся за основу теоретической модели: целевые, адаптационные, интеграционные или латентные. «Целевая модель» предполагает наличие у индивида набора установок на то, каким он должен быть. «Адаптационная (социальная) модель» соответствует тому, как личность идентифицирует себя через отношения с другими. «Интеграционная (персональная) модель» соответствует тому, как личность идентифицирует себя посредством уникальности только ей свойственных признаков. «Латентная модель» учитывает то, что личность означает для себя.

В России этнопсихологические исследования первоначально были делом литераторов, этнографов и языковедов. Стремление к формированию общественного мнения, к воспитанию национального достоинства, к противодействию «офранцузиванию» русской знати можно увидеть в публикациях Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, А. Н. Радищева.

Преемниками идей просветительства в первой четверти XIX в. стали декабристы. Вслед за Радищевым декабристы считали, что крепостное право есть унижение национального достоинства всякого русского. Во взглядах П. Я. Чаадаева скептицизм и неприятие исторического прошлого русского

народа сочеталось с верой в его особое предназначение, мессианскую роль России в будущем Европы.

К. М. Бэр, возглавлявший этнографическое отделение Русского географического общества, считал, что главной задачей является изучение умственных способностей народа. По его мнению, необходимо исследовать способ жизни народа, его нравы и предрассудки, религию, язык, сказки, песни, музыку. В рамках Географического общества в конце 1840-х гг. было положено начало новой отрасли психологии – народной психологии. Спустя десятилетие в Германии под редакцией Лацаруса и Штейнталя стал выходить «Журнал народной психологии и языкознания», публикации которого считаются краеугольным камнем этнической психологии в Западной Европе. Работы Русского географического общества в области «психологической этнографии» привели к обоснованию объективного, «положительного» метода в психологии, который заключался в изучении продуктов духовной деятельности людей – памятников культуры, фольклора, верований.

Другое направление было связано с языкознанием. Здесь язык выступал как основа единства психического склада того или иного народа. Основой народной психологии является язык, и он обуславливает существование этнических общностей. Отсюда психологическое направление в языкознании, восходящее еще к работам В. Гумбольдта. Изучение структуры слова А. А. Потебня сочетал с психологическим

исследованием мышления, поскольку происхождение языка считал явлением чисто психологическим. По мнению Д. Н. Овсяннико-Куликовского, ребенок до усвоения языка не имеет национальных психологических признаков, он «интернационален».

Г. Г. Шпет считал, что психология должна рассматривать субъекта в его социальных объективациях, где субъективное содержание объективируется в самих произведениях человеческой культуры.

Советский период можно разделить на несколько временных отрезков.

1) Первые годы советской власти. В этот период важной для страны была проблема национального взаимодействия. В те годы еще не было серьезной этнической разработки национальной политики.

2) 1930–1950-е гг. В этнопсихологии как науке произошло утверждение марксистского методологического принципа. В основу этого принципа были положены работы И. В. Сталина.

3) 1960-е гг. Особое внимание было направлено на различные аспекты сотрудничества и дружбы народов. Впервые были проведены массовые опросы и использован метод анкетирования.

4) 1970-е гг. Период конкретного социологического изучения наций и народностей, национальных отношений. Ю. В. Бромлей считал, что межнациональные отношения следу-

ет изучать как явление социально-психологического характера. Делались первые шаги в изучении процесса формирования национального самосознания. Этому посвящены работы М. Н. Губогло «Языковые контакты и элементы этнической идентификации» (1973), Г. В. Старовойтовой «К исследованию этнопсихологии городских жителей» (1976), А. А. Кожанова «Внешность как фактор этнического сопоставления» (1977).

В данном разделе автор частично использовал материал по истории этнической психологии, подготовленный на факультете социологии СПбГУ и представленный в статьях А. О. Бороноева, Н. М. Платоновой и Ю. П. Платонова, а также С. Д. Гуриевой, опубликованных в книге «Введение в этническую психологию» (СПб., 1995).

К общетеоретическим проблемам этнопсихологии в Китае всерьез стали относиться лишь в последние несколько десятилетий. А работы китайских исследователей, посвященные особенностям национального характера китайцев, впервые появились лишь сто лет назад. Эти работы подробно рассматриваются в главе 3.

Глава 2

Традиционная структура психологии этноса

Прежде всего целесообразно определить и уточнить те понятия, которые будут упоминаться в данной работе.

Наиболее важным является понятие этнической общности – большой социальной группы людей, объединенных общими установками и диспозициями, стереотипами поведения и взаимосогласованными ожиданиями типичных реакций на различные события жизни. Этнос есть явление социально-психологическое. Под социумом понимается социальная группа людей, объединенных на основе общей территории, экономики и политики, выработавшая единые поведенческие требования к различным событиям жизни. Таким образом, социальная общность имеет две взаимопроникающие формы: этнос и социум.

В структуре этнической психологии традиционно выделяют статические (долговременные) и динамические (кратковременные) компоненты. К статическим компонентам относятся психический склад этноса и этническое сознание, к динамическим – этнические чувства и этнические вкусы.

Л. Г. Почебут дает следующие определения основным компонентам, входящим в понятие этнопсихологии [41, с.

1. Психический склад этноса – это специфический способ восприятия и понимания членами этнической общности различных сторон окружающей действительности, передающийся из поколения в поколение. Психический склад, в свою очередь, состоит из этнического характера, этнического темперамента, этнических традиций и обычаев.

1) Этнический характер – это не простая сумма черт, а определенная целостная структура. Природа этой структуры неоднозначна. Одни ученые под этим понимают структуру мотивов, другие – структуру ценностных ориентаций, третьи – структуру инстинктивных стремлений. Это описание целой этнической группы, а не отдельной личности. Этнический характер определяется не гносеологическим восприятием мира, а совокупностью социально-экономических, исторических и географических условий существования этноса. Этнический характер наиболее ярко проявляется в литературе и искусстве, в народных мелодиях, танцах, пословицах, поговорках. Он объективируется в культуре народа, исходит из него и оказывает на него влияние.

Характер – это совокупность существенных устойчивых психических свойств человека как члена общества, которая проявляется в его отношении к действительности и накладывает отпечаток на его поведение и поступки. За чертами характера скрываются в основном:

а) черты, отражающие общественно-психический склад

личности и его направленность (дисциплинированность, направленность);

б) черты, характеризующие отношение человека к другим людям (уважение, откровенность, грубость, презрительность);

в) черты, говорящие о том, как человек относится к самому себе (добропорядочность, добросовестность, настойчивость);

г) черты, показывающие отношение личности к труду и своему делу (эгоистичность, скромность, обидчивость);

д) черты, характеризующие отношение человека к вещам (жадность, расточительность).

Специфичность психологических качеств проявляется в стереотипах восприятия, чувствования и поведения представителей конкретной этнической общности. Эти стереотипы доминируют в структуре личности большинства представителей этнической общности [41, с. 91–100].

Социальный стереотип – упорядоченная, схематичная, детерминированная культура, «картинка мира» в голове человека (по У. Липпману, 1922). Стереотипы – это своеобразная крепость, защищающая традиции, взгляды, убеждения, ценности индивида. Ему уютно за стенами такой крепости, ибо там он чувствует себя в безопасности. Поэтому любое посягательство на стереотипы есть посягательство на безопасность индивида, он расценивает такие действия как посягательство на основы его миропонимания. Особенностью

автостереотипов является стремление этнической общности внести в их содержание нечто от идеала, подчеркнуть наиболее самобытные черты национального характера.

В стереотипах отражены некоторые приемы, типы поведения или деятельности, некоторые типы реагирования на какие-то факторы окружающего мира и на мир в целом. Нормы являются регуляторами деятельности. Носителями нормы являются социальные субъекты (люди, коллективы, классы, общественные группы). Национальный характер – это особая совокупность социальных норм поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации.

Весьма примечательно, что стереотипы, касающиеся европейских народов, содержат какую-то конкретную информацию по отношению к национальному характеру любого из них. Можно встретить утверждения, что немцы педантичны, аккуратны, законопослушны, французы – храбры, галантны, тщеславны, финны – упрямы, трудолюбивы, немногословны и т. п. Подобный подход к описанию национальных характеров достаточно распространен. С помощью информации, содержащейся в стереотипе, можно составить определенный образ представителя любого из этих народов. Важно, что эта информация эмоционально нейтральна, она не имеет целью возбудить положительные или отрицательные чувства к тому или иному народу.

Изучить этнический характер – значит раскрыть его наиболее выраженные социально-психологические черты. Уни-

кальна только структура характерологических особенностей этноса, а все элементы, входящие в нее, являются общими. Здесь неправомерна абсолютизация. Речь может идти не о том, что этническая общность монополюно обладает той или иной чертой, а лишь о различиях в степени ее проявления. Можно уподобить черты национального характера музыкальному ряду. В пределах одной октавы могут существовать различные наборы нот (аккорды) с различной степенью интенсивности звучания, но все возможные комбинации не выходят за пределы самой октавы.

2) Этнический темперамент – это внешнее выражение этнического характера. Здесь под темпераментом подразумевается не то, что имеется в виду в общей психологии (сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик). Этнический темперамент не зависит от типа нервной системы. Это определенный стандарт реагирования на конкретную ситуацию, который присущ не каждому представителю этнической общности, а лишь ее большей части.

Этнический темперамент максимально выражается в особенностях вербального и невербального общения, что отражается на темпе речи, количестве и энергичности движений и жестов, величине социальной дистанции, открытости и проявлении чувств.

3) Этнические традиции и обычаи. Субъективные представления о нормах и правилах поведения объективируются в виде обычаев и традиций. Многие нормы и правила усва-

иваются подсознательно с помощью механизма подражания. В основе обычаев лежат привычки, которые отшлифовываются из поколения в поколение. Привычка – это действие, закрепленное в поведении человека и ставшее его потребностью. Этнические обычаи и традиции составляют ту палитру красок, с помощью которой можно нарисовать портрет народа, отражающий его самобытность.

2. Этническое сознание возникает в процессе исторического развития этнической общности на почве национальных чувств и представлений как осознание этнического бытия и обладает большой устойчивостью. Оно имеет психическую природу.

Этническое самосознание есть осознание принадлежности к определенной этнической общности, сознательное отражение этнического бытия (мы, наш). Этническое самосознание является наиболее устойчивым элементом этнопсихологии, поскольку формируется на основе общности происхождения, языка, культуры и быта еще при первобытнообщинном строе как самосознание рода, племени и существует до настоящего времени.

В своем развитии этническое самосознание проходит несколько этапов: осознание национальных чувств (мы – они); осознание своей этнической принадлежности; осознание приверженности к определенным национальным ценностям, общности интересов. На этой стадии начинает формироваться этнологическое самосознание.

Этнологическое самосознание – это осознание принадлежности к этносоциальной общности как социально-экономическому и политическому институту. Это осознание места и роли своей общности в системе межнациональных отношений, осознание самобытности, уникальности своей культуры. Это понимание своего места в сложном социальном мире. В крайнем своем проявлении этнологическое самосознание принимает формы национализма и этноцентризма.

Факторами, формирующими национальный характер, являются: условия природной среды, в которой обитает нация; сложившийся тип хозяйственной деятельности; генетический фонд нации; тип общества, в котором она живет; духовные основы нации (религиозные и идеологические). Изучать национальный характер можно исходя из следующих теоретических установок.

1. Основу национального характера составляют психофизиологические особенности нации, в частности стереотип поведения, обусловленный ее генофондом. В этом случае национальный характер предстает как устойчивое природное явление, проявляющееся во взаимодействиях людей. Меняется он крайне медленно, по мере изменения генофонда.

2. В основе национального характера лежат привычные взаимодействия людей, обусловленные типом общества, в котором живет нация. Тогда национальный характер предстает как социальное явление, способное изменяться по ме-

ре изменения общества, т. е. значительно быстрее, чем в первом случае.

3. Национальный характер есть сочетание природного и социального компонентов, которое можно рассматривать в двух аспектах: какое начало играет ведущую роль; насколько согласованы (или конфликтны) между собой оба начала.

К динамическим компонентам этнопсихологии, как говорилось выше, относятся этнические чувства и этнические вкусы.

1. Этнические чувства тесно связаны с этническим сознанием, они дают толчок к осознанию своей этнической принадлежности, своей культуры. Этнические чувства всегда имеют конкретно-историческое содержание. Их формирование определяется:

а) современными экономическими и политическими условиями жизнедеятельности этноса. На степени выраженности этнических чувств сказываются в первую очередь межнациональные отношения, войны, национальная экспансия, экономические кризисы, идеи национального развития;

б) историческим прошлым народа, например тем, подвергался ли он в прошлом гнету. Этнические чувства более динамичны, чем психический склад этноса и этническое сознание. Они могут быть позитивными (национальная гордость, патриотизм, любовь к своему народу) и негативными (национализм, шовинизм, национальные и расовые предрассудки, чувство отчужденности по отношению к другим наро-

дам, презрение к своему народу). Этнические чувства бывают столь неоднозначны, что можно одновременно испытывать гордость за свой народ и стыд за него же.

2. Этнический вкус – это оценка правильности, нормальности, красоты, морали и норм общественного поведения, обусловленная спецификой явлений, происходящих в этносе на протяжении длительного периода. Национальные вкусы являются психологической основой развития самобытной культуры. Общечеловеческая культура не существует вне рамок национальной культуры.

Рассмотрим этнические факторы развития личности [42, с. 66–83]. В последнее время обозначилось четкое разделение понятий «индивид», «личность», «индивидуальность» и «субъект деятельности». Личность – это общественный индивид, объект и субъект исторического процесса. Здесь подчеркивается влияние на формирование и развитие личности не только социальных и исторических условий, но и той национальной среды, в которой происходит жизнедеятельность личности.

Каким образом формируется в личности осознание этнической общности? Здесь существуют две основные проблемы. Во-первых, это этнические характеристики личности: а) что составляет сущность этнического в психике человека, б) как в развитии личности представлена диалектика соотношения общечеловеческого, социального и этнического. Во-вторых, это пути и способы формирования личности: а) ка-

ким образом происходит социализация и индивидуализация личности, б) что побуждает человека относить себя к той или иной этнической личности.

Философское понимание личности предлагает три основных подхода к трактовке данного понятия. В соответствии с первым, сущность личности сводится к сумме ее психических свойств. При этом психический мир личности понимается как полностью изолированный от социального окружения. Таким образом, этническое в личности понимается исключительно как психическое образование. Второй подход к пониманию личности связан с материализмом, в частности с марксизмом, который существенно принижает влияние этнической общности на личность. Таким образом, в качестве атрибутов этнического рассматриваются чисто внешние характеристики – язык, единая территория, общность экономического уклада и пр. Суть третьего подхода в том, что акцент делается не на статике сущностных особенностей личности (наличие сознания, темперамента, характера, направленности и пр.), а прежде всего на динамике личностного бытия, на процессе реализации человеком своих природных и социальных возможностей. Иными словами, новорожденный может проявиться в качестве личности только при условии социального способа своего существования.

Становление личности идет параллельно становлению индивидуальности. Личность и индивидуальность не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. Формирование

личностных качеств человека находится в тесной взаимосвязи с его индивидуальным сознанием, которое зависит не только от статуса и роли личности, но и от ее индивидуального отношения к своему положению (статусу, роли).

Социализация – это процесс становления личности путем освоения индивидом основного набора духовных ценностей, выработанных человеком. Индивидуализация – это процесс становления личности путем селекции информации, получаемой индивидом из окружающей среды, и производства новых духовных ценностей, значимых для общества. Индивидуализация осуществляется в основном посредством выбора (книг, друзей, профессии, места работы и жительства и т. п.). Социализация же осуществляется в основном посредством принуждения (обязательное среднее образование, обязанность трудиться и пр.). Социализация – это долг, индивидуализация – это право личности. Только индивидуализированная личность способна к творчеству, созданию нового, производству идей. Только индивидуализированная личность предполагает уникальное, творческое начало в человеке, способность отбирать, оценивать, создавать новое.

Можно выделить два социально-психологических механизма, которые приводят к застою в обществе. Первый – это формирование личности, не имеющей право на индивидуальность, обязанной полностью принимать социальные нормы и ценности общества, не высказывать собственного мнения, не предлагать новых социальных идей. Второй меха-

низм связан с нарушением принципа единства сознания и деятельности при формировании личности. Это выражается в том, что человеку с детства внушаются определенные идеалы, ценности, установки и стереотипы поведения, которые не соответствуют и даже противоречат объективной реальности. Субъективный мир ребенка целенаправленно формируется посредством принуждения, а не свободного самостоятельного выбора или реализации собственных идеалов. Когда поступки человека не соответствуют его собственным ценностным ориентациям, а подчиняются исключительно социальным нормам и требованиям, появляется раздвоенность внутреннего мира и поведения, возникает беспринципность и двуличие.

Социумизация – освоение индивидом духовных ценностей и опыта только того общества (социума), в котором он воспитывается. Этнизация – освоение индивидом духовных ценностей и опыта только того этноса, к которому он принадлежит. Культуризация – освоение индивидом духовных ценностей и опыта других (как завершивших свой путь, так и современных индивиду) социумов и этносов.

Личность – категория историческая и по своему внутреннему содержанию (установки, мотивы, ценности, знания, нормы) может быть неадекватна современному обществу. В Средние века за новые идеи, как известно, людей сжигали на кострах.

Наиболее значимым фактором социализации личности

является процесс усвоения языка. Вторым является уровень культурно-исторического развития общества. Различные социальные общности предъявляют к формированию личности свои специфические требования. Сравнение моделей личности, сформировавшихся под влиянием западной и восточной культурных традиций, показывает, что западная модель человека является активно предметной, дает установку личности формироваться в деятельности, в деяниях и поступках. Здесь превалирует принцип единства сознания и деятельности. Восточная культура не придает такого значения предметной деятельности, утверждая, что творческая активность, как бы служащая пружиной активности личности, разворачивается лишь во внутреннем, духовном пространстве и познается не практикой, а в акте мгновенного озарения, инсайта.

Европейская культура понимает личность как целостную систему. Раздробленность, множественность «я» воспринимается европейцами как нечто ненормальное, как болезнь, которую надо лечить. В китайской культуре, наоборот, личность воспринимается как множественность, совокупность различных обязанностей, как долг по отношению к обществу, родителям, семье, самому себе.

В европейской культуре личность оценивается в целом, ее поступки в разных ситуациях считаются проявлением одной и той же сущности. Китайцы избегают суждений о человеке в целом, разделяют его поведение на изолированные области,

в каждой из которых действуют свои законы и нормы поведения. В европейском обществе поведение человека объясняют мотивами его действия, в Китае – общими правилами, нормами. Китайцы более интровертны, чем европейцы, и это соответствует ценностным ориентациям их культуры.

Третьим важным фактором социализации является общение. Первое правило общения (свинцовое) гласит: поступай с другим так, как ты не поступил бы с собой. Такое правило неэффективно при межэтнических контактах. Второе (серебряное): не поступай с другим так, как не поступил бы с собой. Это значит мерить других на свой аршин. В межэтнических контактах оно тоже неэффективно. Третье (золотое): поступай с другими так, как ты поступил бы с собой. Оно отлично работает в системе отношений одной культуры, одного этноса. При межкультурном взаимодействии это правило не всегда эффективно, так как одни и те же поступки в разных культурах оцениваются по-разному.

Возможно преобладание процесса этнизации при становлении личности, что характерно для традиционных обществ, где подчиненность личности обычаям, традициям, ритуалам, этническим нормам и стереотипам также сковывает ее развитие. Личность в большей степени ориентируется на прошлое, на опыт и традиции предков, чем на современные тенденции и потребности социального развития.

Вне связи с проблемой индивидуальности личность есть абстракция и в реальном мире не существует. Но индивиду-

ализация – это не только выделение человека из общества, это и интеграция, т. е. включение его в систему общих связей и отношений. Если безграничная дифференциация ведет к индивидуализму, то чрезмерная интеграция растворяет индивидуальность в обществе (приводит к конформизму).

В индивидуализации присутствуют самоопределение, самопроявление и самодостаточность. Двигаясь по пути социализации и индивидуализации, личность создает свою систему отношений с окружающими ее людьми и предметами, в том числе и к самой себе. В социальной психологии отношение личности к самой себе известно под термином «Я-концепция». Это то, что человек значит для самого себя, это способ его поведения. Она формируется с помощью двух механизмов: персонификации и идентификации. Персонификация – это перенесение личностных качеств на другого человека в процессе сравнения себя с ним. Идентификация – это, напротив, перенесение личностных качеств другого на себя. Для этнической психологии и то и другое чрезвычайно важно.

Традиционный китайский подход к изучению национального характера несколько отличается от тех понятий, о которых речь шла выше.

В традиционных китайских словарях «Цыхай» и «Цыюань» (начало XX в.) слово *сингэ* «характер» отсутствует. Позднее оно было заимствовано из английского – *personality* (личность). Выходит, что в старые времена в Китае такого

понятия вообще не существовало. Дело не в том, что никто не рассуждал о поведенческой морали и характере лю дей, просто независимое существование индивида не признавалось. Объясняется это социально-экономическими условиями, которые существовали в Китае в течение многих веков.

Кстати, в современных словарях само понятие *сингэ*, как и другое, синонимичное ему понятие *жэньгэ*, может означать «личность», «натуру», «характер», «темперамент», несмотря на то что характер и темперамент в психологии – вещи совершенно разные.

Китайский ученый Ли Циншань считает, что необходима китаизация принятых на Западе представлений и понятий, связанных с этнопсихологией. Он также придерживается мнения, что в аналитических работах не может быть нейтрального подхода к исследуемому объекту. Все зависит от мировоззрения и ценностных ориентаций самого ученого, ибо в данном случае трудно избавиться от субъективности. Поставленная цель исследования, позиция автора, потребность, ожидание, интерес, ценность, вера – все это влияет на конечный результат. Да и участники экспериментов также обладают своей спецификой. Так, китайским реципиентам свойственны три стандартные реакции во время опросов: встречная реакция, т. е. попытка угадать, что хотели бы услышать; реакция золотой середины, т. е. соединение двух позиций в одну; реакция уклонения. Такая реакция не случайна, ибо непосредственно связана с китайской культур-

ной традицией. Вот почему китаизация социальной психологии не может не учитывать и метод исследования. Для этого нужно рассматривать и учитывать табу-запреты, социальные предпочтения, способ мышления, тенденцию в выборе и т. п.

Известно, что восточная культура по своему характеру коллективная культура, а западная – индивидуальная. Восточные люди, живущие в рамках коллективной культуры, относятся к коллективизму с особым вниманием. Они рассматривают коллектив не только как реальное собрание индивидов, но и как более высокую ценность, чем индивиды. Индивид может существовать только в качестве члена семьи, нации, класса и других коллективных образований. Кроме этого, у него нет каких-либо социальных функций. Восточный человек приспосабливается к обществу не для того, чтобы контролировать, распоряжаться и управлять другими, а для того, чтобы соответствовать обществу и другим, находиться с ними в гармонии. Приспособиться – значит придавать значение связям, отношениям между людьми, «лицу».

Отсюда невозможность механического перенесения в Китай социальной психологии индивида, принятой на Западе, необходим трудный путь китаизации и создания социальной психологии, которая соответствовала бы восточной коллективной культуре.

В Китае проблемами, связанными с особенностями национального характера, занимались многие. Это были и философы, и политические и общественные деятели, и писате-

ли. В качестве примера можно привести таких выдающихся представителей китайской нации, как Янь Фу, Лян Цичао, Сунь Ят-сен, Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Лу Синь... [93, с. 22].

Во взглядах китайских ученых, высказывающихся по поводу характера своих соотечественников, нет единства. Профессор Ша Ляньсян подытожил мнения 71 ученого и выяснил, что максимальный процент единства во взглядах составил 24,4 %, а самый низкий – 5,2 %. Положения, по которым производился опрос:

- экономны, трудолюбивы, довольствуются тем, что имеют – 24,4 %;
- эгоистичны, лживы, стремятся обмануть – 22,3 %;
- семья прежде всего, авторитет превыше всего – 12,9 %;
- гуманны и милосердны, склонны к самосовершенствованию – 11,6 %;
- малообразованны – 8,5 %;
- сохраняют золотую середину, скромны, интровертны – 8,3 %;
- сообразительны, житейски мудры, самостоятельно преодолевают трудности – 6,8 %;
- миролюбивы, снисходительны – 5,2 %. [93, с. 26–27].

Следует сказать о разнообразной, однако, с нашей точки зрения, недостаточно четкой терминологии в китайском языке, которая используется для обозначения понятий, относимых к этнической психологии. Согласно традиционному толкованию, слово *сингэ* «характер» включает в себя та-

кие понятия, как *шицзегуань* «мировоззрение», *сяньши тай-ду* «реальная позиция», *синьли тэчжэн* «особенности психологии» и *синвэй фаньши* «манера поведения». Каждое из этих понятий, в свою очередь, включает множество других взаимосвязанных подвидов.

1. При рассмотрении понятия «мировоззрение» используется традиционная морфема *гуань*, означающая «взгляд, точка зрения».

Исходя из этого, следуя за китайскими учеными, будем под мировоззрением подразумевать сумму таких понятий или качеств, как мирозерцание (или взгляд на жизнь), ценностная ориентация (или взгляд на ценности), взгляд на счастье, взгляд на природу, взгляд на политику, взгляд на мораль.

Мировоззрение человека в целом вырабатывается с помощью четырех основных элементов, образующих законченную структуру. Это, прежде всего, «познание», благодаря которому человек получает знания, а без них не может быть мировоззрения. При этом знания должны носить научный и системный характер. Далее, «взгляд, или точка зрения», которые позволяют давать оценку полученным знаниям. Уверенность в правильности такой оценки придают «убеждения». И наконец, «мечта и представление об идеале» заставляют отстаивать свои убеждения и бороться за достижение цели.

В связи с тем что мировоззрение индивида тесно увя-

зывается китайскими учеными с традиционной китайской культурой, где прослеживается активное и пассивное влияние одного на другое, возникают активные и пассивные черты национального характера. Далее следует характерный для китайского образа мышления набор качеств, которые и отражают мировоззрение индивида. При этом предлагаются следующие пары понятий с позитивным и негативным значениями (или активным и пассивным отношением к различным явлениям жизни и общества):

1) Человек неизбежно побеждает Небо. Под Небом подразумеваются не только силы природы, но и сам человек, который может владеть этими силами, использовать и преобразовывать их. Иначе говоря, человек – хозяин своей судьбы. Если же в человеке преобладает пассивное начало, тогда он покоряется воле судьбы. Подневольное существование крестьянского населения, постоянные природные катаклизмы приучили китайский народ к долготерпению. Для китайцев понятие *жэнь* «терпеть» имеет особый смысл. С этим понятием связано немало пословиц и поговорок, например: «Человек не должен бояться многоразового терпения, а должен опасаться одного случая нетерпения». «Не будешь терпеть, и счастье растает, как снег, будешь терпеть, и невзгоды развеются, как пепел».

2) Идеал Великой гармонии, который в принципе утопичен и больше напоминает первобытный коммунизм. А реальная жизнь – это автократия или стремление к автократии.

тии, что с точки зрения психологии приводит к склонению перед авторитетом в ожидании указаний свыше. В этом состоит еще одно противоречие или противопоставление.

3) Наконец, принцип «золотой середины». Этот конфуцианский тезис занимает важное место в традиционном китайском сознании и традиционной культуре. Следовать середине, не вдаваться в крайности, поступать надлежащим образом и умеренно – такая позиция имеет и отрицательные стороны, проявляющиеся в примиренчестве, компромиссе и отсутствии чистосердечности. Это характерно для китайских крестьян. Отсюда и пословицы: «Дерево, которое выше леса, непременно будет сломлено ветром», «Балка, которая торчит из-под крыши, гниет первой». Это качество отмечал китайский писатель Лу Синь. Характерный пример. Скажем, в комнате слишком темно, предлагается прорубить в ней окно. Все наверняка будут возражать. Но если сказать, что тогда придется снести крышу, то все немедленно согласится с тем, что следует прорубить окно. Противоположная сторона этого вопроса – экстремизм. Когда терпеть уже невозможно, люди идут на крайности.

2. Далее следует подвид «реальная позиция» – то, как индивид относится к себе, к людям и к избранному делу. Здесь прежде всего подразумеваются такие противоположные по значению пары, как скромность и зазнайство. Скромность – традиционная черта китайского характера, и проявляется она в строгой оценке и требовательности к самому себе. Вме-

сте с тем индивид должен учитывать положительные стороны других и проявлять желание учиться у людей. Об этом говорили и Конфуций, и Лао-цзы. Похвальба и самодовольство, возможно, неотделимы от замкнутости традиционной китайской культуры. Китайцы всегда пренебрежительно относились к другим национальностям, не проявляя желания воспринимать чужую культуру. А если и воспринимали ее, то, как правило, адаптировали или поглощали.

Далее следуют такие противоположные качества, как самоуверенность и самоуничижение, честность и лживость, бескорыстие и корыстолюбие, трудолюбие и лень, новаторство и консерватизм.

3. Психологические особенности китайцев предлагается рассматривать с трех сторон: 1) интеллект (с учетом перцепции, воображения, умственных способностей и мышления); 2) настроение (с учетом его уровня, устойчивости, продолжительности и доминирующего душевного состояния) и 3) воля (имея в виду степень определенности цели, уровень самоконтроля, сопротивление трудностям, последовательное проведение цели в жизнь). При этом в качестве объекта анализируются такие пары, как мудрость и глупость, стремление к синтезу и слабость анализа, скрытность чувств и сердечность и теплота, благородство и личная слава, независимость и покорность, храбрость и трусость.

4. Что касается манеры поведения, то учитываются внешние и внутренние факторы воздействия на форму поступков

китайца. Здесь имеются в виду традиционный образ мышления, нормы морали, национальные привычки, мнение и воля старших. Речь идет об ограничении мышления и поступков едиными нормами, правилами и требованиями. Собственные мысли и действия определяются собственными потребностями, интересами и желаниями. С известной долей условности здесь речь идет скорее об интровертности и экстравертности характера.

В манере поведения учитывается также желание найти общее. Под этим подразумевается стремление учитывать и поддерживать интересы и выгоду группы, коллектива, поступать так, как поступают все. Обратная позиция считалась ересью, движением против течения. К манере поведения также относят цивилизованность поведения и варварство, чистоплотность и неряшливость. Вот как эта схема выглядит в иероглифическом выражении:

性格

世界观

(生活观, 价值观, 幸福观, 自然观, 政治观, 道德观)

认识 观点 信念 理想

人定胜天 大同理想 忠勇之道
听天由命 崇尚专制 极端主义

现实态度

(对己 对人 对事)

谦让/骄傲 自信/自卑 诚实/虚伪

大公无私/自私自利 勤劳/懒惰 革新创造/因循守旧

行为方式

外控性	求同性	文明	卫生
内控性	求异性	野蛮	脏乱

心理特征

理智 (感知, 想像, 智力, 思维)	智慧 善综合
情绪 (强度, 稳定性, 持久性, 主导心境)	愚昧 乏分析
意志 (目标确定的程度, 自觉控制水平, 对困难的应付, 一贯 这彻 执行)	情绪含蓄/热情奔放 重视轻柔/追名逐利 独立性/顺从性 勇敢/怯懦

Итак, китайские психологи, следуя традиционным принципам научных исследований, предпочитают избегать абстракций и апеллировать к конкретным понятиям и категориям. Правда, они не всегда имеют четкие границы.

В многочисленных китайских работах, так или иначе посвященных особенностям национальной психологии и менталитета, используется понятие *цзиншэнь*. Русский эквивалент этого слова в китайско-русском словаре (Пекин, 2002) представлен в трех значениях: 1. Дух (духовный); душа (душевный); моральный; нравственный. Духовный мир, духовная жизнь. 2. Дух, сущность 3. Психика. При втором безударном слоге – дух, энергия, силы, бодрый.

К этому понятию китайские исследователи относятся с

большим вниманием, по-разному раскрывая его сущность. Все признают, что данное слово или понятие можно толковать как в широком смысле, так и в узком его значении. В широком смысле слова *цзиншэнь* – это все нематериальные явления (противопоставленные материальному миру). Сюда относятся человеческое сознание, чувства, воля, мышление, представление, теоретические выкладки, учение и т. д. К узкому значению этого слова следует относить то, что считается внутренним ядром, душой и опорой явлений культурного сознания; то, что лежит в глубоких слоях души и является относительно устойчивым. Большинство китайских исследователей считает, что при рассмотрении национального характера следует исходить из узкого значения этого слова.

Существуют три точки зрения по поводу того, где находится граница понятия «национальный дух». Некоторые ученые считают, что при определении рамок данного понятия следует исходить из прогрессивного, активного, позитивного начала, т. е. истинный национальный дух подразумевает выкристаллизованную мысль, прогрессивные понятия, выдающиеся явления культуры, в которых отражаются интересы народных масс и пути развития общества. Сюда не входят пассивные, отрицательные компоненты национальной культуры.

Рассмотрим, как к данному понятию относятся некоторые китайские ученые. Так, известный китайский философ Чжан Дайнянь считает, что имеются два фактора, которые состав-

ляют национальный дух. Это, во-первых, то, что исповедуется большинством, и, во-вторых, то, что может побуждать людей к движению вперед. Это своеобразный катализатор [168, с. 5].

Однако есть и те, кто считает, что понятие это нейтральное. Оно подразумевает как активное, прекрасное, прогрессивное, выкристаллизованное, так и пассивное, отрицательное, отсталое, грубое. Если первое – это «хребет нации», ее прекрасные традиции, то второе – это отрицательные черты национального духа.

Другой китайский исследователь, Фан Литянь, считает, что можно рассматривать понятие *цзиньшэнь* как с узких позиций, так и в широком смысле этого слова. Сам он считает, что с узких позиций рассматривать проблему в целом даже предпочтительней. При определении понятия «национальный дух» он предлагает исходить из пяти факторов. Во-первых, это то, чем обладает большинство людей, а именно широко распространенный в народе, общепризнанный способ мышления. Во-вторых, это дух, который постепенно развивался, обогащался и становился зрелым. В-третьих, это основополагающие способы мышления. В-четвертых, это дух добрососедства в общении с представителями других наций.

В-пятых, это дух, который ведет вперед [168, с. 3–4]. При всей расплывчатости формулировок в них можно заметить поступательные тенденции, активные черты китайской натуры.

Еще один китайский ученый, Чжан Цичжи, считает, что национальный дух – это в первую очередь гуманность. Он обращает внимание на моральную сторону вопроса, церемонии и справедливость, следуя традиционному лозунгу *тянь ся вэй гун* «мир принадлежит народу». Во-вторых, национальный дух китайца отличает единение с природой. Он привык относиться к ней с любовью, беречь ее и преобразовывать. В-третьих, национальный дух – это сочетание *инь* и *ян*, нечетного и четного, симметрии и асимметрии. Наконец, Чжан Цичжи отмечает прагматизм китайцев и их умение приспособляться к обстоятельствам [168, с. 5].

Следовательно, четкое определение такой этнопсихологической категории, как характер, подменяется понятием «национальный дух» (*миньцзу цзиншэнь*). Как правило, китайские исследователи склонны к простому перечислению тех или иных качеств, которыми в идеале обладают или должны обладать носители китайского менталитета. Уже упоминавшийся Фан Литянь относит к национальному духу такие моральные качества, как честь и благородство души, благодушие и снисходительность, патриотизм. Вместе с тем отмечен и практицизм китайцев. Такую же позицию занимает и Лю Ганци [168, с. 6].

Ши Юаньцян подчеркивает, что китайский национальный дух обладает яркой интровертностью, что наглядно проявляется в жизни людей из знаменитой новеллы Тао Юаньмина «Персиковый источник». У китайцев превалирует жертвен-

ность, в то время как на Западе доминируют экстраверты, повсюду царит рыцарский дух и дух борьбы [168, с. 12].

Бао Синьцзянь отмечает, что к типичным качествам национального духа китайцев следует добавить: 1) длительную историю; 2) широту охвата; 3) богатое содержание (трудолюбие, храбрость, готовность терпеть лишения и бороться, патриотизм, стремление к единству, тщательность и кропотливость, экономность и бережливость); 4) яркий и глубокий рационализм.

Некоторые ученые считают, что национальный дух китайцев включает в себя: склонность к консенсусу, культурную традицию с превалированием гуманности; умение преобразоваться, интуицию, экспериментальный тип мышления, активность [168, с. 11].

Итак, многие китайские исследователи не прочь поговорить о «национальном духе», каждый раз вкладывая в это понятие свое собственное видение.

Далее мы будем исходить из принятых в отечественной этнопсихологии понятий и категорий, обращая там, где необходимо, к традиционным представлениям китайцев относительно «национального духа» и других понятий, выделяя в них общее и различное.

Глава 3

Психология китайцев в оценках китайских и зарубежных исследователей

В отечественном и зарубежном китаеведении проблема психологии китайцев всегда привлекала внимание исследователей. Весьма ценны первые наблюдения русских и иностранных миссионеров, дипломатов и ученых, оказавшихся в Китае в конце XIX – начале XX в. Как правило, это очерки, в которых описываются жизнь и нравы старого Китая. Авторы, заостряя внимание читателя на том, чем отличается психология носителей различных культур, обычно приводят многочисленные примеры курьезных случаев взаимного непонимания.

Существует по меньшей мере три варианта, или подхода, к описанию национальных черт психологии того или иного народа: явно положительный, явно отрицательный, с удивлением. Все три подхода ярко продемонстрированы в нижеприведенном обзоре.

Особое место в списке литературы на русском языке занимает очерк И. Я. Коростовца «Китайцы и их цивилизация» [21], впервые увидевший свет в Санкт-Петербурге в

1896 г.

Уже в первой главе с характерным названием «Китайцы и европейцы; китайский характер» автор сравнивает черты национального характера людей, относящихся к двум разным цивилизациям, отмечая, что представления китайцев о европейцах весьма туманны, а порой и ложны. И. Я. Коростовец подчеркивает горделивую уверенность китайцев в своем превосходстве над иностранцами, их гордость, скорее чванство, и презрение ко всему некитайскому. Для китайцев такие развлечения и хобби иностранцев, как верховая езда, охота, игра в теннис, – это проявления варварства. Китайский народ по своей сути консервативен и не находит нужным что-либо изменять, ибо благоговеет перед прошлым. Китайцы действуют неторопливо, с расстановкой и повторениями, движения их плавны, церемонны и методичны, что говорит об их воспитанности и моральной зрелости. Они считают иностранцев невоспитанными, так как им не хватает солидности, движения их резки и суетливы, они нервны и бестактны. Автор отмечает невероятную жизнестойкость, неприхотливость и выносливость китайцев. Они терпеливо переносят настоящее, а врожденная склонность к порядку и спокойствию удерживает их от ссор. Китайцы предпочитают угрозы и бранные слова рукоприкладству. Их миролюбие подчас можно принять за трусость. Китайцы настойчивы в достижении своей цели и умело обходят препятствия, если не могут их преодолеть. Способность к пассивному сопро-

тивлению и гибкость делают китайца недоужинным противником, в особенности для человека с нервным характером. Сознаться в неправоте для китайца значит «потерять лицо». Как пишет И. Коростовец, в разговоре с китайцем, владеющим искусством уходить от ответа, промолчать или перевести разговор в иную плоскость, невозможно быть уверенным в том, что сказанное им есть его последнее слово, и следует ожидать любого сюрприза [21, с. 191].

В начале XX в. в Санкт-Петербурге вышли две книги В. В. Корсакова под названием «Пять лет в Пекине. Из наблюдений над бытом и жизнью китайцев» и «В старом Пекине», в которых автор также касается вопросов, связанных с национальным характером китайцев [22; 23].

И. Г. Баранов, проживший в Китае без малого пятьдесят лет (первая половина XX в.), в книге «Верования и обычаи китайцев» касается некоторых проблем, связанных с особенностями поведения китайцев в различных ситуациях, рассказывает о нравах и обычаях китайцев [4].

К особенностям психического склада китайцев, нашедшим отражение в китайской философии, литературе и искусстве, обратился в свое время и академик В. М. Алексеев в своих статьях, или, как он сам их называл, «сравнительных этюдах»: «Римлянин Гораций и китаец Лу Цзи о поэтическом мастерстве» и «Француз Буало и его китайские современники о поэтическом мастерстве». Интересны в этом смысле некоторые его лекции по китайской литературе, про-

читанные в Коллеж де Франс и Музее Гимэ [1].

Среди работ, написанных китаеоведами нашего времени, в которых освещается тема психологии китайцев, представляют определен ный интерес следующие: «Китай: страницы прошлого» В. Я. Сидихменова [49] и «Китай и китайцы глазами российского ученого» В. Г. Бурова [9].

Серьезное теоретическое изучение проблемы «Кто они – китайцы?» началось, пожалуй, с серии фундаментальных работ коллектива авторов, которые были посвящены этнической истории китайцев. Это в первую очередь относится к монографии М. В. Крюкова, М. В. Софронова, Н. Н. Чебоксарова, которая связана с проблемами этногенеза древних китайцев. Последующие работы, в которых также принимали участие Л. С. Переломов и В. В. Малявин, посвящены китайскому этносу Средних веков, а также этнической истории китайцев в XIX и начале XX в. [24–29].

Обращает на себя внимание монография К. М. Тертицкого «Китайцы: традиционные ценности в современном мире» [59], которая в основном посвящена проблемам религии в современном Китае. Как указывает автор во введении, в книге «последовательно рассматриваются взаимосвязь этнического самосознания с системой ценностей китайцев, воздействие состояния этнического самосознания на религиозные процессы и функционирование этнического самосознания при взаимодействии китайцев с иноэтничной общностью и ее культурой» [59, с. 11]. В книге не столько фиксиру-

ются отдельные факты проявления китайцами тех или иных особенностей национальной психологии, сколько вскрываются и объясняются их причины, что, безусловно, поднимает исследование психологии китайцев на новый уровень. В главе «Традиционные социокультурные характеристики в сознании и поведении индивида в современном Китае» автор особое внимание уделяет тому, как и в какой степени ментальность и ее феномены присутствовали и присутствуют в жизни современных китайцев в последние десятилетия. В книге приводятся многочисленные статистические данные, полученные китайскими и европейскими исследователями, материалы обследований, которые свыше 20 лет проводили тайваньские ученые.

К. М. Тертицкий подчеркивает, что именно нравственные нормы родственной группы являлись базой для господствующей в обществе и государстве конфуцианской этической модели. Семья была не только главной социальной группой, но и прототипом всех иных социальных организаций. Родственные связи стали основой для построения всей совокупности отношений в обществе. В рамках этих связей действует принцип взаимной опоры и взаимных обязательств. Отсюда ориентация китайцев на группы и кланы.

Наиболее полно раскрыта интересующая нас тема в книге В. В. Соболяникова «Этнопсихологические особенности китайцев» [51]. Не будучи китаистом, автор опирается главным образом на работы отечественных ученых-психологов,

составивших общетеоретическую основу исследования, и на литературу на английском языке. На наш взгляд, эта книга интересна тем, что в ней впервые в России с научной точки зрения рассматриваются основные черты национального характера китайцев, поэтому сам факт ее появления следует приветствовать.

В монографии пять глав (в каждой главе по три раздела): «Этнопсихологические феномены в системе китайского менталитета», «Психологические механизмы функционирования значимых этнопсихологических феноменов», «Ценностные ориентации китайцев», «Реальное поведение китайцев и детерминанты его прогноза» и «Этническое самосознание китайцев и проблемы межнациональных отношений».

В первой главе дается анализ различных трактовок понятия «ментальность». Под менталитетом В. В. Соболевников понимает совокупность тех компонентов сознания (в данном случае этнического), которые обуславливают его структурную целостность и качественную определенность социальных (этнических) общностей, позволяющих идентифицировать их посредством проявления готовностей, предрасположенностей и установок действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир особым образом. Понятие «среда» включает в себя эпоху и место проживания, культуру, религию и философию общества. Изучение ментальности позволяет проанализировать как высокорациональные формы созна-

ния китайцев, так и бессознательные структуры, неосознаваемые генетические и культурные коды и тем самым выделить новый «образ» семьи, группы и китайского общества в целом.

Следующая глава посвящена рассмотрению системы этнических стереотипов китайцев. Как указывает В. В. Собольников, функционально значимыми в условиях межличностного общения являются этностереотипы внутригрупповых связей, межгруппового общения. Существует две группы стереотипов: безусловные и относительные. Первая включает функционально значимые во всех ситуациях межличностного общения – стереотипы внутригруппового и межэтнического общения; вторая – отношение к жизни и смерти, к борьбе, долгу и обязанностям, к власти и престижу, к старшим и младшим, к материальным условиям быта и труду.

Этнический автостереотип китайца во многом определяется, во-первых, укоренившимися в его сознании представлениями о своей национальной исключительности, особой мессианской роли Китая и китайцев, во-вторых, высокой оценкой ханьского этноса как обладающего самой древней историей и культурой.

В третьей главе автор утверждает, что «с ценностью формы в обыденном сознании китайца тесно связаны такие этнопсихологические феномены, как концепции “лица” и “стыда”. Она во многом обуславливает мотивационную сторону

коммуникативного поведения китайца» [51, с. 49]. В. В. Собольников отмечает существование определенного стереотипа в сознании китайца, который стремится перевести любое общение на привычные для себя рельсы. Другая не менее важная ценность – это авторитет. Так, авторитетными являются все китайские ценности, манеры поведения, слова, жесты, ритуалы, последовательность изложения аргументов, китайские обычаи и традиции, мудрость предков и вообще все, связанное с китайской культурой. Автор отмечает и феномен ценности конкретного, ибо конкретное, или наглядное, воспринимается китайцем лучше всего. Китайцу во время контакта трудно сосредоточить внимание на том, что воспринимается не сразу, не имеет завершенной формы и требует абстрактных выкладок, поэтому при аргументации какого-либо положения он часто прибегает к образам, которые можно воспринять конкретно. Конкретность восприятия влечет за собой склонность к образности, символическости и даже к своего рода магии числа или устойчивого сочетания.

Глава четвертая посвящена «концепции лица» в контексте особенностей восприятия и мышления китайцев [51, с. 67]. Понятие «лица» имеет универсальное применение. Важны избираемые этим «лицом» линия поведения, способы утверждения собственной репутации, элементы драматургии, в совокупности реализующие одну из моделей социального поведения. Таковы усиление собственного «лица» и укрепление имиджа, усиление престижа другого; потеря

собственного «лица», престижа; восстановление собственного «лица», престижа. Каждая этнокультурная общность вырабатывает свое миропонимание и мироощущение, формируя при этом «модель видения мира». Традиционно в Китае считается, что чем выше авторитет человека (как и его социальное положение и возраст), тем медленнее и многозначительнее должна быть его речь. Поэтому неторопливая и напыщенная речь официального лица высокого ранга столь разительно отличается от примитивной и торопливой речи крестьянина. Торопливость и суетливость ассоциируются в сознании китайца с неуверенностью в себе и вызывают негативную реакцию по отношению к партнеру. Непривычный стиль общения может стать поводом для разрыва отношений.

Причиной устойчивого негативного отношения китайцев к представителям других этнических групп, как отмечено в пятой главе книги, является то, что традиционный Китай, как правило, контактировал с этническими группами, значительно уступавшими в культурном развитии, что не могло не сформировать в сознании китайцев соответствующего представления о себе как о центре мировой цивилизации [51, с. 84]. В содержание этнического самосознания входит, с одной стороны, укоренившееся представление о себе (ауто-стереотип), с другой – представление о других народах (гетеростереотипы). Этнические стереотипы порождают стереотипные чувства по отношению к различным нациям, влия-

ют на этнические установки, определяют поведение людей в межэтнических контактах. основополагающей структурной единицей национального чувства китайцев является чувство нескрываемой гордости за свою независимость. Национальное самосознание и национальное чувство китайцев, как сказано в книге В. В. Соболевникова, концентрированно находят свое отражение в этноцентризме, для которого характерна жесткая система ценностных ориентаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.